

ИГОРЬ СКАКУН

ЧЕЛОВЕК. РАЗРУШИТЕЛЬ или ТВОРЕЦ ЖИЗНИ?

В творческом диалоге
с нейросетью «МИР»

Игорь Скакун

Человек разрушитель или творец?

«Автор»

2026

Скакун И. В.

Человек разрушитель или творец? / И. В. Скакун — «Автор»,
2026

Механик Виктор получает выгодный заказ: расчистить заброшенный питомник для строительства складов. За ржавыми воротами он встречает людей, которые ещё помнят этот сад живым. Попытка сохранить несколько деревьев превращается в борьбу за землю, работу и право города на будущее. Но посадить сад легче, чем договориться о том, кто будет его растить. Повесть о цене удобных решений и о человеке, который учится отвечать за то, что остаётся после него.

© Скакун И. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Расчистка	6
2. То, что не попало в смету	7
3. Право на пустое место	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Игорь Скакун

Человек разрушитель или творец?

В творческом диалоге с нейросетью «МИР»

Все персонажи, организации и события повести вымышлены. Это художественное произведение, а не руководство по восстановлению загрязнённых территорий.

1. Расчистка

В смете деревья назывались древесно-кустарниковой растительностью.

Виктор прочитал эту строку дважды. Не потому, что она его задела. Просто заказчик считал вывоз отдельно, и надо было понять, сколько рейсов понадобится.

Заказ был хороший: ограждение, остатки теплиц, старый водопровод, корчевание. Четыре недели работы. После двух месяцев случайных ремонтов такой договор означал возможность оплатить мастерскую и перестать выбирать, какой счёт отложить.

— Завтра можешь заходить? — спросил Аркадий, начальник строительного участка.

— Если аванс поступит.

— Поступит. Только без приключений. Там местные иногда ходят. Скажешь, территория закрыта.

Питомник находился между железнодорожной веткой и окраиной степного города. Виктор знал его с детства, но последние годы видел только забор. В памяти сохранилась очередь за саженцами, запах мокрых досок и отец, который вёз на велосипеде молодую яблоню. Тогда Виктору казалось удивительным, что дерево можно купить: как будто продавались дождь или ветер.

Теперь на воротах висел новый замок. Внутри стояли ржавые дуги, между ними пробивалась трава. Несколько тополей подняли корнями край дорожки. На месте рассадного цеха лежали осколки стекла.

Виктор обошёл площадку, сфотографировал подъезды и сделал отметки в телефоне. Деревья у дороги можно было убрать первыми. За ними удобнее поставить контейнер.

Возле старого резервуара кто-то кашлянул.

На низкой скамейке сидела женщина в мужской куртке. Рядом стояли две пластиковые канистры.

— Здесь скоро техника будет, — сказал Виктор.

— Знаю.

— Тогда ходить сюда нельзя.

— А вам можно?

Он поднял связку ключей.

— У меня договор.

Женщина посмотрела на ключи и кивнула, будто получила ответ на другой вопрос.

— Надежда Павловна, — представилась она. — Я здесь работала.

— Виктор.

— Я вам не мешаю. Только эти поля.

За резервуаром росли три молодых деревца. Одно было обмотано светлой тканью, у второго на ветке висела бирка, третье выглядело почти сухим.

— Всё равно сносить, — сказал Виктор.

Надежда Павловна отвинтила крышку канистры.

— Сегодня ещё нет.

Больше она ничего не сказала. Он пошёл к воротам, раздражаясь на собственное желание оглянуться.

Дома Виктор открыл смету и увеличил фотографию площадки. Возле резервуара была видна маленькая фигура женщины. Он хотел удалить лишний кадр, но вместо этого положил телефон экраном вниз.

Наутро аванс поступил.

2. То, что не попало в смету

Сначала они убрали металл.

Напарник Денис работал быстро и без разговоров. Виктор ценил в нём это качество: когда под ногами острое железо, длинные рассуждения не помогают.

К обеду приехала женщина с мальчиком лет двенадцати. Она остановилась снаружи ограждения и попросила позвать ответственного.

— Перед вами, — ответил Виктор.

— Анна. Я из школы на Южной. Нам разрешали здесь проводить занятия.

— Когда?

— До закрытия питомника.

— Он восемь лет закрыт.

— Семь. Я хотела спросить, можно ли забрать таблички с названиями сортов и старый журнал.

Виктор пожал плечами. Бумаги лежали в административном домике, который собирались разобрать последним.

Анна вернулась с коробкой. Мальчик держал выцветшую схему посадок.

— Смотри, — сказал он ей. — Здесь было больше двадцати видов.

— Было, — отозвался Денис.

Мальчик промолчал. От этого Виктору стало неприятнее, чем если бы тот начал спорить.

Вечером пришла Надежда Павловна. Он не пустил её дальше ворот, а канистры взял сам.

— Какие поливать?

— Те три. Только аккуратно, там лунки.

Пока он носил воду, она рассказывала про питомник. Не про утраченное величие, а про привычные вещи: одна теплица протекала, бухгалтерша ругалась из-за закупки лопат, весной рабочие прятали чайник за мешками, потому что директор запрещал пить чай в рассадном цехе.

— Почему закрыли?

— Заказов стало меньше. Потом воду отключили за долг. Потом перестали платить. Никто однажды не пришёл и не сказал: уничтожим сад. Просто каждый день откладывали что-нибудь необходимое.

Виктор поставил пустую канистру у ворот.

— А эти три зачем? Здесь деревьев ещё полно.

— Эти мы с мужем прививали. Он умер той зимой.

Виктор посмотрел в сторону резервуара.

— Можно попробовать пересадить.

— Можно попробовать, — согласилась она. — Только не обещайте, что выживут.

Позже он позвонил Аркадию и спросил о деревьях у северной границы.

— Там вторая очередь. Пока оставь. Но середину чисти.

— Есть старые посадки. Может, часть сохранить?

— Виктор, тебе за расчистку платят. Если нужны дрова, забирай.

Дрова ему действительно были нужны. В мастерской стояла печь.

Он долго смотрел на рабочие перчатки, лежавшие на кухонном столе. В одной дырке была видна полоска кожи. Ему понадобились новые перчатки, новая работа, новые деньги. Ничего неправильного в этих желаниях не было.

Почему же разговор оставил чувство, будто он согласился на что-то ещё?

3. Право на пустое место

Анна пришла снова через два дня. На этот раз одна.

— Я нашла старую схему территории, — сказала она. — Там есть участок, который использовался для учебных посадок. Возможно, его вообще не включали в аренду.

— Возможно — плохое слово рядом с экскаватором.

— Поэтому надо проверить.

— Проверяйте.

Она не обиделась.

— Мне нужно знать, что вы не начнёте там завтра.

Виктор показал ей план работ. Северная полоса оставалась на третью неделю.

В пятницу их пригласили в офис собственника проекта. Виктор собирался только объяснить задержку, но Анна попросила его остаться.

Роман Сергеевич, владелец компании, выглядел моложе, чем Виктор ожидал. На столе лежали образцы кровельного материала и детский рисунок с фиолетовой собакой.

— Я посмотрел документы, — сказал он. — Северный участок тоже входит в площадку. Здесь ошибки нет.

Анна сжала папку.

— Тогда можно изменить проект?

— Можно всё. Вопрос — за чей счёт.

Он развернул чертёж. Складские корпуса, подъезд, площадка разворота, водоотведение.

— Мне нужны эти склады. Городу нужны рабочие места. Старый питомник давно никому не нужен был. Я не забрал действующий сад.

— Он был нужен, — ответила Анна.

— Кому? Кто платил за воду? Кто ремонтировал забор?

В комнате стало тихо.

Виктор подумал, что вопрос жестокий, но ответ всё равно требовался.

— Нам нужен месяц, — сказала Анна.

— Для чего?

— Подготовить вариант, в котором остаётся северная полоса.

Роман Сергеевич посмотрел на календарь.

— Две недели. Строительство южной части не останавливаем. И никаких людей внутри без согласования. Если принесёте только подписи и фотографии цветов, разговор закончен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.